

КУЛЬТУРНЫЙ ПЛАСТ

28 февраля во многих странах мира отмечают День «Калевалы». В этот день в 1835 году финский этнограф и фольклорист, а по основной профессии врач Элиас Леннрот опубликовал первое издание эпоса, «Старую «Калевалу». Потом было дополненное издание, а на русском языке книга вышла в 1885 году в переводе Леонида Бельского. В Сосновом Бору этот праздник отметили в Центре развития личности «Гармония».

Появление эпоса, соизмеримого по масштабам и качеству с поэмами Гомера, стало одним из результатов самого настоящего подвига финских фольклористов. На протяжении почти столетия они метр за метром исследовали побережье Балтики и Северного Ледовитого океана в поисках неизвестных финно-угорских народов и их культурного наследия. Леннрот был одним из первых этнографов. В те годы Великое княжество Финляндское было частью Российской империи, хотя и обладало самыми широкими правами автономии. Можно сказать, что «Калевала» — культурное наследие всех балтийских финно-угорских народов. Руны записывались не только в Финляндии, но и в Карелии, и в Ингерманландии, а одной из наиболее известных исполнительниц была ижорка Ларин Параске. Ей установлен памятник в Хельсинки, а в поселке Сосново жители Приозерского района установили свой — там она была похоронена, но в годы войны могила исчезла. А память о ней — не исчезнет никогда.

Обо всем этом и говорили те, кто пришел 26 февраля в Центр «Гармония». Для начала зрители увидели выставку в фойе. Ее подготовили участницы клуба лоскутного шитья «Штучка», которым руководит Валентина Еремина. Некоторые работы сосновоборцы уже видели — несколько лет назад экспозиция «У Балтики седой» висела в мэрии. Созданию работ предшествовало тщательное изучение народных орнаментов.



Вообще над сохранением и развитием народных традиций нашего края в «Гармонии» работают давно. К примеру, с лекциями и мастер-классами по проекту «Домострой» не раз выступали специалисты Центра коренных народов Ленинградской области. В первую очередь это Ольга Конькова — автор многих книг о вожанах, ижорах, ингерманландских финнах. Шить народную одежду и делать традиционных кукол учила Наталья Романова. К сожалению, их обеих уже нет, но традиции продолжают Мария Романова, Ирина Родионов, Галина Коновалова и другие.

Одним из подразделений Центра является клуб «Ручьи». В Ручьях, которые еще в начале двадцатого века назывались Ояньюля, жили преимущественно ингерманландские финны. Лариса Исаева рассказала об истории деревни и о достопримечательностях. Например, есть

там несколько весьма интересных камней. «Жар-печка» или просто «Печка», за которым сейчас купальщики переодеваются, когда-то служил маяком для рыболовецких судов — на этом камне разжигали костер, и он был отлично виден с моря. По своим размерам этот камень уступает только знаменитому «Русичу» неподалеку от Ломахи и Петровицкому валу — за Копорьем, если ехать на Петергоф. И голова дракона в Ручьях тоже существует. И водопады — правда, сейчас они замерзли. А в клубе есть свой небольшой музей деревни.

Участники ансамбля финской песни «Pieni rokki», которым руководит Любовь Муратова, показали инсценировку — свадебный обряд, как он описан в «Калевале», со свадебными рунами — пожалуй что самыми красивыми в эпосе.

Вспомнили в этот вечер о рунопевцах — материалы предоставил Национальный музей

Республики Карелия. А Рашид Бодылев исполнил несколько мелодий на кантеле — инструменте, под который руны исполнялись.

Говорили и о персонажах «Калевалы». Главный герой известен всем — Вяйнемейнен, создавший кантеле (и не только). В 60-е годы в соседних деревнях продавалось отличное детское издание «Калевалы», с чудесными иллюстрациями, и многие, чье детство пришлось на те годы, так себе этого героя и представляют. Кузнец Ильмаринен, охотник Лемминкяйнен... — целый мир!

Один из эпизодов исполнил новый коллектив — молодые музыканты из группы «IrishBog» и Улугбек Муратов. А потом участники ансамбля пригласили всех потанцевать — попробовать исполнить традиционные финские «Рентушки» под аккомпанемент группы «IrishBog». Этот коллектив играет не только кельтскую музыку — скандинавские и вообще североευропейские мелодии в репертуаре тоже есть.

Так уж получилось, что финский народный праздник совпал в этом году с Масленицей и Прощеным воскресеньем. Но тут никакого противоречия нет. Ингерманландские финны по большей части придерживаются лютеранского вероисповедания, и у них христианские праздники отмечают в другие даты. А вот ижора и воедь — православные, так что Масленица у них тоже пришлась на прошлое воскресенье. И, как вспоминала когда-то Берта Захаровна Сакса, которую на вечер цитировали несколько раз, на ее памяти в Ручьях были две часовни — православная и лютеранская, а потом в них хранили рыболовецкие сети. Но стояли часовенки рядом, и люди тоже жили между собой мирно, по-соседски.

У нашей земли — богатая история и красивые традиции. Придерживаться их — значит чтить память о предках, впивать культуру народа, законы добрососедства, в том числе знакомясь с эпосом и фольклором. Потому так важен и интересен оказался День «Калевалы».

Мария БОРИСЕНКО

В Сосновоборской городской публичной библиотеке прошла встреча с краеведом Валерием Золотухиным. Он представил свою книгу «п. Каллище — г. Сосновый Бор. Взгляд сквозь годы».

В наш сравнительно молодой город люди попадали по-разному. Если разобраться, коренных жителей этих мест, чьи предки жили бы здесь испокон веку, среди сосновоборцев не так уж много. Балтийское побережье всегда было очень уж хорошим местом, поэтому «великие переселения народов» случались здесь не раз. Особенно бурным был прошлый век, когда отгрохотали три войны (по соседству шла и четвертая) и развернулись несколько крупных строек, куда приезжали люди из разных мест. Словом, событий, которые происходили в устье Коваша в минувшее столетие, хватило бы для истории нескольких государств среднего размера, и история эта была бы интересной.

Семья Валерия Константиновича Золотухина переехала в Калище в 1944 году из голодного Ленинграда, только что сбросившего блокаду. Сам он был еще ребенком.

Поселились в поселке Ручьевского рыбозавода. Учиться ему довелось в Устьинской школе, где работали замечательные педагоги — вспомнили в этот день и Константина Георгиевича Пачезерцева, героя войны и директора школы, и учительницу начальных классов Евдокию Ильиничну Князеву. Кстати сказать, бывших учеников этой школы собралось на встречу с краеведом немало, хотя Валерий Константинович окончил ее в 1958 году. Так получилось, что и значительная часть его армейской службы оказалась связана с нашими краями — служил в том числе и на 69 километре, в районе фортов. Потом работал в Государственном оп-

тическом институте. Сейчас он — полковник в отставке, доктор технических наук, член-корреспондент Военной академии наук.

Книга, написанная в соавторстве с петербургским историком Владимиром Проскуряковым, вышла в свет в прошлом году. Посвящена она нескольким периодам в истории нашего края. В первой части авторы рассказывают о знаменитом стекольном заводе, фактически первом крупном промышленном предприятии на этой территории. Был поселок, была железная дорога, было много иностранных рабочих — как сложились их судьбы после того, как завод прекратил свое существование? Кто-то уехал на родину, кто-то остался здесь, слившись с местным сообществом. Несмотря на то, что истории стекольного производства посвящено немало работ, до сих пор остаются невыясненными некоторые вопросы — а где конкретно брали тот самый песок, который позволял получить стекло такого высокого качества? Авторы книги считают, что в районе Ракопелей — по химическому составу он соответствует, ведь песок в наших краях тоже разный. Как выглядели цеха и где они находились, и что там теперь? На эти вопросы ответы в книге есть.

Вторая часть посвящена заводу «Электроизолит». В городе и сейчас живут потомки тех, кто там работал, хотя завод просуществовал сравнительно недолго. Есть в книге раздел, посвященный Ораниенбаумскому плацдарму. На плацдарме не только сражались. Здесь работали предприятия и колхозы, медицинские учре-

МЕЖДУ СТЕКЛОМ И АТОМОМ



дения, даже школы — словом все то, без чего невозможно выжить.

Ручьевский рыбокомбинат помнят многие. Еще в 80-е туда водили на экскурсии школьников, а возле «Балтики» в вечерний автобус пятого маршрута всегда садилась группа женщин, от которых вкусно пахло копченой рыбой (это была ближайшая остановка к заводу).

От поселка рыбозавода мало что осталось. Двухэтажные бараки, в которых когда-то жили рабочие, снесли уже в начале нынешнего тысячелетия. На этом месте сейчас улица Мира. Был у завода и свой детский сад — напротив проходной. Его закрыли в 80-е, и среди собравшихся в этот вечер оказались люди, которые когда-то в этот садик ходили. Был клуб, была баня — словом, вполне достойная инфраструктура.

Многое из того, о чем вспоминали в этот вечер, можно видеть на рисунках Валерия Золотухина. Это в основном акварели — и, если можно так выразиться, исторические пейзажи наших мест. Своего рода реконструкция. И фотографий сохранилось немало. По ним можно живо представить, как выглядело здание Ручьевского рыбокомбината — оно было не только функциональным, но и красивым, об эстетике производства в те годы очень заботились. С архитектурными излишествами стали бороться чуть позже.

Звучал над поселком и заводской гудок — в начале и в конце рабочего дня. Гудки отменили в 50-е, и многих жителей тогда поразила непривычная тишина...

Естественно, участники встречи не могли не вспомнить и другие

исторические объекты в нашем городе. Увы, некоторые из них находятся в плачевном состоянии. Постепенно разрушается «Дом Петрова» — именно тот, где находилась школа, а потом больница, а еще позже — клуб ЛАЭС. В 90-е годы здание оказалось никому не нужным, и пока так и не удается решить судьб единственного сохранившегося старинного жилого дома. Печальной остается пока и судьба водоканчки, где в свое время управляли паровозы. Она — в областной собственности, уже вроде как даже охранный статус получила, но пока остается в том же виде, что и раньше, только время и погода усугубляют ее состояние. И многим старожилам бы хотелось, чтобы эти здания были приведены в порядок — они бы стали сосновоборскими достопримечательностями, ведь зданий дореволюционной постройки у нас больше не осталось.

Кстати, некоторые вопросы топониими тоже обсудили. Как в 50-е годы называли реку, на которой стоит сейчас Сосновый Бор? Старожилы утверждают, что река, как и сейчас, называлась Коваш, а деревня выше по течению — Коваша. С ударением на последний слог. Конечно, когда по берегам по большей части жили ижоры и финны, они называли реку немного иначе. Но у языка — свои законы.

Валерий Константинович сейчас готовит новую книгу — на сей раз по военной истории. И называться она будет «От пристрелочной станции до зенитно-ракетного комплекса «Даль». Подождем — наверняка она будет не менее интересной.

Марина ПЕТРОВА